

Глава 63. Весенний убор юности (9)

Изначальный дух вернулся на место, и Цзян Гу резко открыл глаза.

Ночной светильник заливал комнату мягким сиянием, а за окном всё ещё стояла глубокая ночь. Магическая формация и чёрный водоворот между частицами изначального духа бесследно исчезли, но соединяющая их чёрная дымка с красным отливом осталась, даже немного сгустившись.

Обе частицы вобрали в себя немало духовной силы и обрели смутные человеческие очертания с размытыми чертами лица. Частица Цзян Гу стояла, придавив ногой похожее на русалку с крыльями создание, готовясь по примеру хозяина разорвать его на части.

Придавленная крошечная русалка жалобно пищала, умоляя о пощаде, но при этом коварно пыталась обвить своим толстым рыбьим хвостом ногу частицы Цзян Гу.

Цзян Гу бесстрастно схватил обе частицы и по одной швырнул в мешок для духовных питомцев.

Его частица изначального духа привыкла к такому обращению и тут же принялась медитировать внутри. А вот частица Вэй Фэна отчаянно забилась, умудрившись, несмотря на крошечный размер, просунуть голову из полуоткрытого мешка. Она висела на краю, жалобно хныча и протягивая Цзян Гу ручки с мольбой.

— ... — Цзян Гу с каменным лицом игнорировал её, вспоминая, что вытворял Вэй Фэн в своём сне. У него не было ни малейшего желания возиться с этим отродьем.

Но упрямая частица изначального духа не сдавалась. Она выкарабкалась наполовину, ухватилась за клочок его одежды, прижала к груди и разрыдалась. Её слёзы превращались в крошечные жемчужины духовной силы, со звоном падавшие на стол и тут же рассеивавшиеся обратно в энергию.

Вот-вот станет совсем крошечной от потери энергии.

Цзян Гу схватил её за крылышко и бросил на стол.

Частица перекатилась пару раз, стукнувшись о край тушечницы, озадаченно осмотрелась и заползла внутрь. Там не было туши. Малыш осмотрелся по сторонам, выбрался, схватил лоскуток ткани и затащил его обратно в тушечницу, соорудив уютное гнездышко. Затем с удовлетворением свернулся клубком и погрузился в сладкий сон.

Цзян Гу оставил его в покое.

Он взял другую тушечницу и собрался рисовать талисманы, но едва начав, заметил, что частица Вэй Фэна внезапно проснулась и начала корчиться от боли, схватившись за голову.

В тот же момент огненная верёвка на левом запястье Цзян Гу начала нагреваться.

Выражение его лица мгновенно изменилось. Его духовное сознание молниеносно охватило всю Секту Янхуа, и — как и ожидалось — он не обнаружил ни следа присутствия Вэй Фэна.

Этот паршивец снова на пороге смерти.

В это же время Вэй Фэн был придавлен к земле огромной лисьей лапой. Запястья и лодыжки

пригвождены к земле магическими артефактами. Марионетка склонилась над ним, одной рукой сжимая его горло и заставляя запрокинуть голову, а другой медленно вонзая светящуюся серебром иглу в его висок.

От нестерпимой боли Вэй Фэн издал яростный вопль, и глаза его налились кровью.

Цзян Линь стоял рядом, небрежно обмахиваясь веером, и посмеивался: — Игла марионетки проникает в душу. Какими бы талантами ты ни обладал, теперь не сбежишь из моих рук. Вيني во всём Цзян Гу...

Когда игла погрузилась наполовину, Вэй Фэн прекратил сопротивление и обмяк в хватке марионетки. Цзян Линь подошёл и приподнял его подбородок, с улыбкой заглядывая в глаза: — Меня действительно интересует, чем ты смог заслужить его особое отношение. Одного твоего происхождения от божественного водяного дракона достаточно, чтобы погибнуть от его руки. Неужели он действительно испытывает к тебе чувства?

— Ха, невозможно, — презрительно усмехнулся Цзян Линь. — Он идёт по Пути Бесчувствия. Для таких, как он, испытывать привязанность — это всё равно что построить дворец в облаках. Может, вы просто партнёры для двойной культивации?

Он окинул Вэй Фэна презрительным взглядом: — Или ты обладаешь Телом крайнего инь, способным стать духовным сосудом?

Вэй Фэн впился в него взглядом, клопоча от ярости: — Мой учитель любит меня! И это не из-за того, что я божественный водяной дракон! Он терпеть не может таких лохматых, как ты!

Лицо Цзян Линя мгновенно потемнело, и он оскалился: — Я прошёл с Цзян Гу через жизнь и смерть, когда ты ещё молоко сосал.

— Хх... — Вэй Фэн холодно усмехнулся. — Но ведь учитель всё равно от тебя отказался... Убей меня, и посмотрим, простит ли тебя мой учитель!

— Да ты... — Цзян Линь осёкся и насмешливо продолжил: — Зачем мне спорить с тобой? Мне совершенно безразлично, как Цзян Гу ко мне относится. Рано или поздно он умрёт от моей руки, и ты сам поможешь мне исполнить это давнее желание.

Кровь стекала по щеке Вэй Фэна, на которой проступали призрачные узоры. Его пробитая насквозь ладонь медленно сжалась в кулак, а тёмные зрачки постепенно затягивало белой пеленой. Игла марионетки, погрузившаяся наполовину, больше не продвигалась ни на волос.

— Никто... — Вэй Фэн ценой страшной боли вырвал руку из магического оковы, а лисья лапа, придавливающая его спину, вдруг приподнялась от земли. Раздался жуткий хруст смещающихся позвонков. Переполненный яростью и завистью, он хрипло выкрикнул: — Никто не смеет причинять вред моему учителю!

Цзян Гу принадлежит ему!

Даже призрачный облик Цзян Линя пошатнулся. Он на мгновение растерялся, но тут же ощутил наплыв жуткой потусторонней энергии и резко скомандовал: — Цинь Чжи! Держи его!

Цинь Чжи повиновался без промедления, оставив иглу и обрушив локоть на шейные позвонки Вэй Фэна. Тело марионетки было твёрдым, как скала, и Цзян Линь чётко услышал хруст ломающихся костей, но движения Вэй Фэна не замедлились ни на миг. Призрачные узоры с

невероятной скоростью расползались по его лицу, вскоре покрыв всю бледную кожу.

Эмоции Вэй Фэна раскалились добела. Глядя на Цзян Линя, он почти захлёбывался в волнах ревности и ярости.

Он впервые увидел Цзян Линя на собрании клана Цзян, куда отправился вместе с Цзян Гу. Тогда этот лисий демон впервые посмел свободно шутить и смеяться в присутствии учителя, даже касаться его без малейшего страха. В те дни Вэй Фэн ещё почтительно относился к Цзян Гу лишь как к учителю, не смея переступить границы, и глядя на эту сцену, испытывал лишь лёгкую горечь...

Он мало что знал о Цзян Гу и прекрасно понимал, что никогда не станет для него самым важным человеком. У учителя наверняка есть семья, друзья, близкие и, возможно, спутник Дао. А Вэй Фэн был всего лишь учеником.

Но для Вэй Фэна Цзян Гу был единственным наставником.

Учителем, старшим, наставником, опорой, подобной отцу.

Единственным в своём роде.

Вэй Фэн давно знал, что Цзян Гу по природе своей равнодушен, и лишь немногие люди и вещи удостаивались его внимания. Вэй Фэн лишь благодаря своему происхождению от божественного водяного дракона по счастливой случайности попал в их число.

Почему бы учителю не смотреть только на него одного?

Раньше Вэй Фэн не смел даже мечтать об этом. Цзян Гу всегда оставался в его глазах недостижимым совершенством. Но учитель оказался связан с ненавистным и страшным Чжоу Хуаймином, и его истинная сущность стала размытой.

Вэй Фэн не осмеливался даже вспоминать первую половину своего сна. Пусть его самого разорвали на части — всё равно, но он не мог вынести мысли, что осквернил учителя.

Это его учитель!

Однако призрачные узоры и белые глаза безмерно усиливали все тайные желания и негативные эмоции, скрытые в сердце. Вэй Фэн почти мгновенно утратил рассудок. С искажённым лицом он впился взглядом в Цзян Линя, схватил наполовину вонзённую иглу марионетки и вырвал её одним движением.

— Цинь Чжи! — видя, что дело приняло скверный оборот, Цзян Линь тут же прикусил палец и нанёс кровь на лоб марионетки. — Убей его!

Прежде скованная в движениях марионетка вдруг ожила, став стремительной и гибкой. Цинь Чжи выхватил меч и с яростным свистом обрушил его на шею Вэй Фэна.

Но прежде чем клинок коснулся Вэй Фэна, сгусток чёрной энергии вонзился прямо в сердце нападавшего.

Движения Цинь Чжи застыли, меч выскользнул из рук, и он растерянно уставился на окровавленные ладони. В ушах звенели отчаянные крики его соучеников по секте, а перед глазами стояла стройная фигура, обернувшаяся к нему очаровательным лицом.

"Цинь Чжи, теперь ты принадлежишь мне".

— Цинь Чжи, что ты делаешь?! — этот голос внезапно раздался у него за спиной.

Цинь Чжи резко обернулся и встретился взглядом с узкими лисьими глазами Цзян Линя. Его кадык дёрнулся: — Цзян... Линь?

— Ты... — Цзян Линь всё ещё смотрел на Вэй Фэна, но, услышав ответ, вздрогнул. — Как ты меня назвал?

— Цзян Линь! — Цинь Чжи процедил сквозь зубы, и в его голосе клокотала бездонная ненависть. — Цзян Линь!!!

— Невозможно! Как игла марионетки могла не подействовать? — Цзян Линь был поражён лишь на мгновение.

Потому что в следующий миг Цинь Чжи, прежде полностью подчинённый его воле, бросился на него с отчаянным рычанием. Вэй Фэн, конечно, не упустил такой возможности. Волны ревности вызвали в нём чудовищный всплеск духовной силы, и меч "Созерцание Луны" устремился прямо к Цзян Линю.

Цзян Линь взмахнул веером, и рой игл для марионеток полетел в них, но не смог остановить ни Цинь Чжи, ни Вэй Фэна. Последний, напротив, лишь ускорился.

Ненависть Цинь Чжи была для Вэй Фэна как изысканное лакомство — он поглощал её, преобразуя в культивацию. Зависть и жадность Цзян Линя тоже питали его, наполняя энергией истощённые меридианы.

Огромный лисий хвост с ураганной силой обрушился на него, но Вэй Фэн вспомнил утренние тренировки с мечом, которые учитель заставлял его выполнять каждый день. Уверенно развернувшись, он вскинул меч для блока и, к изумлению всех присутствующих, выдержал сокрушительный удар культиватора на стадии Преобразования Духа.

— Как это возможно?! — воскликнул потрясённый Цзян Линь.

Кожа на запястьях и руках Вэй Фэна лопнула от напряжения. Он не видел ничего перед собой, но ясно различал два мощных потока эмоций, исходящих от Цинь Чжи и Цзян Линя. Поглощая их негативные чувства, он ощущал, как его наполняет безграничная сила.

— Цзян Гу... мой! — Вэй Фэн взмахнул мечом "Созерцание Луны", лезвие которого рассекло лисий хвост.

Цзян Линь стремительно отпрыгнул назад и без сожаления активировал свой волшебный свиток, мгновенно опутав и Цинь Чжи, и Вэй Фэна. Но его уязвлённая гордость не могла смириться с тем, что какой-то культиватор на стадии Формирования Основы загнал его в такое положение. Зависнув в воздухе, он принял свою истинную форму — огромная шестихвостая лиса разинула кровавую пасть, намереваясь проглотить Вэй Фэна живьём.

Почувствовав опасность, Вэй Фэн напрягся. Призрачные узоры на его лице сгустились, а за спиной внезапно возник жуткий призрачный силуэт с бледно-голубым лицом и клыками. Волны ненависти материализовались и прорвали волшебный свиток, превратившись в стаю злобных духов, рвущихся к Цзян Линю.

Цзян Линь решил не рисковать. Одним взмахом веера он заполнил всё вокруг густым ароматом благоухающих счастливых снов. Бросившийся вперёд Вэй Фэн растерянно задвигал носом, пытаясь уловить направление, но сладкий запах дурманил сознание. Он раздражённо сморщился и громко чихнул.

Затем, к удивлению Цзян Линя, юноша просто втянул весь аромат в себя, очистив воздух. Запахи наконец стали отчётливыми, но след Цзян Линя уже исчез. Остался лишь насыщенный аромат ненависти, исходящий от Цинь Чжи. Бегство Цзян Линя лишь усилило гнев Вэй Фэна, и он обрушил всю свою ярость на оставшуюся жертву, атакуя её с волнами призрачной энергии.

Цинь Чжи, разумеется, не был слабаком. Поначалу он сопротивлялся, но скорость Вэй Фэна оказалась невероятной. Бесчисленные призрачные силуэты окружили марионетку и начали пожирать его плоть. Вэй Фэн жадно впитывал его ненависть, но чем больше поглощал, тем сильнее становился его голод.

Призрачные узоры покрыли всё его тело и устремились из белых глаз подобно множеству чёрных нитей, проникая в кожу Цинь Чжи, пытаясь выпить ещё больше ненависти. Но Вэй Фэну было мало. Он принялся и оскалится, обнажив клык, желая вкусить его плоть.

Цинь Чжи, полностью подавленный нахлынувшими негативными эмоциями, отчаянно сопротивлялся, но мог лишь бессильно извиваться и кричать.

Когда Вэй Фэн уже почти вонзил зубы в его голову, чья-то прохладная рука крепко сжала его загривок.

В ярости он резко развернулся, готовый сожрать и нового врага, но его обдало знакомым тёмным ароматом. Он замер, словно громом поражённый.

— У...читель?

Цзян Гу, глядя на его искажённое призрачными узорами лицо, не смог скрыть мгновенной гримасы отвращения. Особенно его поразили чёрные нити, тянущиеся из белых глаз Вэй Фэна. Испугавшись, они стремительно втянулись обратно, но несколько самых длинных неловко задели руку Цзян Гу, вызвав у него лёгкое отвращение.

Что за мерзость.

Вэй Фэн ничего не видел и мог полагаться только на запах. Цзян Гу молчал, и юноша растерялся, не понимая, кто перед ним — учитель или Чжоу Хуаймин, а может, учитель, решивший поиграть роль Чжоу Хуаймина. Он стоял с приоткрытым ртом, пока его подняли за шкуру и поставили на землю.

Это точно учитель! Будь это Чжоу Хуаймин, он бы уже швырнул его!

Хотя Вэй Фэн чётко улавливал запах Цзян Гу, он намеренно вытянул руки, притворяясь, будто не может его найти. И, как он и ожидал, через мгновение кто-то поддержал его за локоть.

— Учитель! — Вэй Фэн засиял от радости, полностью утратив недавний кровожадный вид, и со слезами бросился в объятия Цзян Гу.

Цзян Гу ловко увернулся, и Вэй Фэн промахнулся. Жалобно обернувшись, он "посмотрел" в сторону учителя: — Учитель, я проснулся уже здесь. Это всё Цзян Линь! Он пытался вогнать в мой мозг иглу марионетки. Смотрите, она уже наполовину вошла! Если бы вы опоздали хоть

немного, пришлось бы хоронить меня!

Цзян Гу, который как раз вовремя успел увидеть, как Вэй Фэн сам вырвал иглу, превратился в призрака и чуть не сожрал человека, только молча смотрел на него.

Впервые он обнаружил, что Вэй Фэн тоже умеет бессовестно лгать.

— Учитель, где вы? Я не могу вас нащупать, — Вэй Фэн нарочито слепо шарил руками, но безошибочно двинулся на источник тёмного аромата.

Цзян Гу поднял руку, защищаясь, и Вэй Фэн крепко обхватил его запястье.

Он отчётливо ощутил эмоции Вэй Фэна, но они были настолько сложными, что вызвали лишь дискомфорт. Цзян Гу не собирался разбираться в чувствах ученика — главное, что тот жив.

Именно поэтому он не спешил вмешиваться.

Ему было любопытно, на что способен Вэй Фэн с этими призрачными узорами и белыми глазами. Судя по поведению Цинь Чжи и Цзян Линя, и связывая это с чёрной энергией, проникшей в него в прошлый раз, Цзян Гу предположил, что эта сила как-то связана с эмоциями.

Цинь Чжи, явно будучи марионеткой Цзян Линя, вдруг обрёл сознание и напал на хозяина, а сам Цзян Линь, от природы осторожный и трусливый, вряд ли стал бы бежать от безумного культиватора на стадии Формирования Основы в обычных обстоятельствах.

Цзян Гу почти разгадал загадку, и, хотя ему хотелось дальше исследовать способности Вэй Фэна, вид юноши был настолько отвратителен, что он едва сдерживался.

— Возвращаемся, — он высвободил руку. Вэй Фэн находился слишком близко, заставляя его ощущать почти непреодолимое желание убить мальчишку.

Цзян Гу вспомнил, что творил Вэй Фэн во сне, и нахмурился.

— Учитель, я не вижу, — Вэй Фэн схватился за его рукав и с видимым сожалением оглянулся, приняв к потерявшему сознание Цинь Чжи. — В этом человеке столько вкусной ненависти.

От Цзян Гу, кроме тёмного аромата, не исходило почти никаких эмоций. Впрочем, не то чтобы его учитель был невкусным — Цзян Гу наверняка самый вкусный из всех... Тьфу, о чём он думает! Он ни за что не станет есть своего учителя!

Вэй Фэн досадливо облизнул губы: — Что будем делать с этим Цинь Чжи, учитель?

— Заберём с собой, — Цзян Гу бросил тело в мешок для духовных питомцев.

Запах Цинь Чжи мгновенно исчез. Вэй Фэн, наострив уши, внимательно прислушивался к движениям Цзян Гу, недовольно прикусив щёку изнутри.

Наверняка повесит на пояс. И этот жалкий манекен ещё смеет висеть на поясе его учителя!

Цзян Гу собирался прикрепить мешочек к поясу, но окровавленная рука преградила ему путь. Вэй Фэн оскалился в улыбке: — Учитель, эта штука слишком тяжёлая. Давайте я понесу её?

— Не нужно, — Цзян Гу обошёл окровавленную лапу и повесил мешок на пояс.

Отдай он его Вэй Фэну, тот вполне мог бы сожрать пленника живьём, а Цзян Гу хотел сохранить Цинь Чжи, чтобы приманить Цзян Линя.

Вэй Фэн, забыв о пробитой ладони, раздражённо схватил руку Цзян Гу: — Учитель, ведите меня.

Цзян Гу ясно ощущал его гнев, но списал это на разочарование от несъеденной добычи. Он не собирался потакать капризам и уже хотел вырвать руку, как вдруг увидел, что маленький комочек изначального духа Вэй Фэна выглянул из его рукава, испуганно указывая на окровавленную ладонь юноши и жалобно хныча.

— ... — Цзян Гу бесстрастно затолкал его обратно в рукав, и маленькая русалка с крыльями, прижавшись к его пальцу и ласково потершись об него, покорно скрылась в складках ткани.

Цзян Гу, наполовину освободив руку, остановился. Вэй Фэн мгновенно просиял и крепко стиснул его ладонь.

Пока учитель вёл его вперёд, призрачные узоры постепенно исчезали с лица Вэй Фэна, но один всё ещё тянулся от уголка глаза. В ночной тьме он бесшумно скользнул в рукав Цзян Гу и обвился вокруг маленькой частицы изначального духа.

Маленькая русалка, почуяв знакомый запах, сперва озадаченно склонила голову, а затем радостно обняла чёрную нить. Но в следующий миг призрачный узор резко сжался, полностью поглотив её. Крошечная частица изначального духа беззвучно разлетелась на осколки. Призрачный узор втянул все фрагменты и отступил назад, возвращаясь в глаз Вэй Фэна, где сразу был поглощён его изначальным духом.

Оказывается, учитель тайком держал маленького духовного питомца. Ну, теперь он съеден. Вэй Фэн за спиной Цзян Гу оскалился. Учитель может держать только его одного!

Цзян Гу уловил вспышку чувства, напоминающего "обиду", и обернулся, глядя на Вэй Фэна.

Вэй Фэн мгновенно напустил на себя кроткий вид, бессильно прислонившись к его плечу. Жалобным голосом, с измученным выражением лица, он простонал: — Учитель, боюсь, мой мозг пробит. Так больно...

Цзян Гу нахмурился. Вэй Фэн и так был непроходимо глуп. Если его мозг повреждён ещё сильнее, во что он превратится?

— Дай посмотрю, — он поднял руку, чтобы проверить рану, но Вэй Фэн тут же положил голову на его ладонь и потёрся щекой о пальцы.

— ...Разве ты не ослеп? — холодно спросил Цзян Гу.

Вэй Фэн замер: — Я... я просто угадал.

Цзян Гу нахмурился ещё сильнее. Похоже, мозг действительно пострадал.